

УДК 330.1

ББК 65.01

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА

С. В. КУРЕГЯН

kuregian@gmail.com

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь

В статье рассматриваются новые подходы к объекту экономической теории. Дается определение интеллектуального производства, раскрывается его структура. Анализируются различные критерии оценки интеллектуального продукта, предлагается экономическая оценка результатов интеллектуального труда.

Ключевые слова: интеллектуальное производство, научное производство, художественное производство, духовные производительные силы, закономерности развития, интеллектуальный капитал, человеческий капитал.

ECONOMIC DESCRIPTIONS OF INTELLECTUAL PRODUCTION

S. V. KUREGYAN

Doctor in Economics, Professor of the Chair «Economics and Law»
Belarusian National Technical University
Minsk, republic of Belarus

The article describes new approaches for researching object of economic theory. It gives the definition of intellectual production. Various criteria for evaluating the intellectual product is analyzed, economic evaluation of intellectual work results is proposed.

Keywords: intellectual production, scientific production, artistic production, spiritual productive forces, development regularities, intellectual capital, human capital.

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономика характеризуется структурными изменениями, которые формируются под влиянием, в первую очередь, увеличения роли знаний, «что выражается в изменении соотношения факторов производства (ведущее место занимают знания и информация) и имеет место трансформация структуры добавленной стоимости (в ней возрастает доля стоимости, созданная интеллектом)» [1, с. 5]. Понятие «интеллектуальное производство» не получило должного экономического исследования, в то время как понятие «производство знаний» широко используется в современной экономической литературе. Производство знаний – это процесс производства научного производства, поэтому более корректным является понятие научное производство как процесс производства новых научных знаний со своими предметами и средствами труда и результатами. Тема научного производства, безусловно, является актуальной, т. к. сегодня «важнейшим фактором производства и источником социально-экономического роста является использование результатов научно-технического прогресса. Качественный экономический рост, то есть экономический рост на инновационной основе, предполагающий доминирование

передового технологического уклада, в контексте усиливающихся последствий глобализации в виде транснационализации и регионализации позволяет обеспечить высокий уровень конкурентоспособности и национальную безопасность» [2, с. 8]. Вместе с тем научное производство – это только часть интеллектуального производства, другая часть – художественное производство исследована в еще меньшей степени.

В статье раскрыта экономическая природа интеллектуального производства как переплетения духовных и материальных процессов. Результаты данного исследования позволяют расширить и углубить современное понимание социально-экономических процессов, происходящих в духовном производстве и во всем общественном производстве в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Интеллектуальное производство в широком смысле можно трактовать как процесс производства интеллектуальных продуктов, направленный на развитие материального и нематериального производства, а также человека, его интеллектуального потенциала. Человек с его чувствами и эмоциями, материальными и социальными, духовными и интеллектуальными потребностями является начальным и конечным пунктом экономического развития интеллектуального производства. В интеллектуальном производстве основой производственного процесса является творчество, остальные – материальные, социальные и другие процессы – служат вспомогательными, способствующими протеканию творческих процессов. Творчество – это суть производственного процесса и внешняя форма его проявления. Конечно, как и любой процесс, творческий процесс протекает во времени, и время – мерило всему, но в интеллектуальном производстве важна качественная сторона этого времени, а не количественная.

Интеллектуальное производство, в частности, художественное производство, исследовалось в большей степени искусствоведами. Этим они хотели подчеркнуть экономическую роль художественного производства, а также привлечь внимание государства и экономистов к сфере своей деятельности. Они как бы приглашали экономистов исследовать экономические отношения той области человеческой деятельности, которой они себя посвятили, понимая, что экономисты это сделают более профессионально, используя экономическое мышление и экономические методы анализа. Экономисты же в упор не замечали экономической роли искусства, акцентируя свое внимание исключительно на материальной сфере человеческой деятельности. Поэтому не случайно, что Дж. Рескин и К. Маркс, творившие почти в одни и те же годы, в одной и той же стране по-разному относились к экономическому аспекту искусства. Если Дж. Рескин исследовал экономические проблемы в сфере искусства, то К. Маркс абстрагировался не только от искусства, но и всего нематериального производства. К. Маркс, не усмотрев в сфере нематериального производства объект политической экономии, существенно обеднил анализ реальных экономических отношений капитализма и во многом предопределил дальнейший ход развития экономической мысли. Особенно это касается советской школы политической экономии. Последняя за все время своего существования так и не исследовала эту сферу человеческой деятельности, несмотря на очевидную необходимость. Многие экономисты так и не смогли преодолеть этот ограничительный подход К. Маркса. Духовный элемент остался в стороне от основного направления их исследований, если не брать в расчет труды Б. И. Шенкмана и Л. С. Глязера, с именами которых связано экономическое исследование духовного производства и его особенностей.

Материальная сфера как объект теоретических экономических исследований более динамична, поэтому появившиеся научные школы обогащают наши представления

об экономике. Что же касается интеллектуального производства, то оно более консервативно, хотя и в последние десятилетия экономические процессы в этой сфере успешно развиваются, особенно это касается научного производства, которое по своим экономическим масштабам мало чем отличается от многих отраслей материального производства.

Интеллектуальное производство не только имеет самостоятельные результаты в виде интеллектуальных продуктов и товаров, но и оказывает существенное влияние на количество и качество выпускаемой материальной продукции. Все это требует научных изысканий в отличной от материального производства сфере. Несмотря на это, экономическая мысль по-прежнему пребывает в отрыве от современного состояния нашей экономики, оставаясь в плену догматических представлений и абстрактных схем старой и новой экономической науки. П. С. Лемещенко справедливо отмечает по этому поводу: «В силу ряда объективных и субъективных обстоятельств на смену прежним курсам политэкономии капитализма и социализма буквально во все наши высшие учебные заведения пришел "Экономикс", получивший лишь на первый взгляд несколько нейтральную интерпретацию – "Экономическая теория". И хотя преподавание в некотором смысле облегчалось из-за стройности и вековой обработанности инструментария "Экономикс". Все же оторванность теории от жизни еще более углубилось по сравнению с прошлым. Из-за своей узко функциональной направленности, нашего переходного состояния и других специфических особенностей весьма остро дает о себе знать неадекватное отражение текущей объективной реальности» [3, с. 50].

До сих пор не создана экономическая теория, адекватная нашей экономике, действительности. Те же теории, которые заимствованы на Западе, не отражают современных процессов нашего общества. Следует согласиться с тем, что «сегодня как никогда актуальна проблема самоидентификации белорусской экономической науки, выработка ее идеологической базы. По нашему глубокому убеждению (*убеждению С. Ю. Солодовникова и Т. В. Сергиевич – примечание С. К.*), без однозначного ответа на вопрос о том, какая философия хозяйствования должна быть положена в основу тех или иных теоретических построений, во имя чего мы все работаем, нельзя теоретически обосновать белорусскую экономическую модель, превратив экономическую науку в серьезное подспорье в определении направлений, форм и инструментов модернизации народного хозяйства» [4, с. 13]. В связи с этим было бы полезно выйти за рамки традиционной экономической мысли.

Вместе с тем следует заметить, что новейшие школы экономической теории делают правильный крен в сторону изучения человека. Например, Ха-Джун Чанг, исследуя бихевиоризм как самую молодую школу экономической теории, убедительно показывает, как важны такие качества личности как эмоции, верность и справедливость в экономике [5].

Новая парадигма экономической теории связана с изменением в ней места человека, рассмотрением человека в качестве главной экономической категории. Одна из попыток была предпринята нами в книге «Экономическая теория: методическая парадигма» [6]. В этой работе именно человек поставлен в центр экономического анализа. Нам представляется, что развитие экономической теории пойдет именно по этому пути, в котором человек как целостная личность с его потребностями, целями и устремлениями будет определять ее содержание. Причем особое значение будет придаваться нематериальным формам мотивации труда, его стимулированию, экономическому поведению людей, непосредственно не связанных с материальными выгодами. «В качестве причин изменения системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях, – подчеркивается в современной экономической литературе, – следует выделять <...> ослабление материальных стимулов к труду и усиление

нематериальных стимулов» [7, с. 104]. Свое место найдут вопросы, связанные с расширением и увеличением издержек производства за счет использования духовного элемента общественного производства, изменения потребительского выбора в сторону удовлетворения духовных потребностей, относя их к жизненно важным потребностям, хотя и вторичным по сравнению с материальными потребностями. В связи с этим особое значение приобретает экономическое изучение домашних хозяйств. П. А. Янович подчеркивает, что «уровень жизни характеризует количество и качество потребляемых материальных и духовных благ и услуг, т. е. степень удовлетворения потребностей населения. Безусловно, в этом показателе сведены воедино функции домохозяйства как производителя материальных благ и услуг, использующего имеющиеся в его распоряжении и делегирующего товаропроизводителям производственные ресурсы, так и потребителя жизненных благ, на которые он использует свой доход» [8, с. 145].

Следует особо подчеркнуть, что человеческая жизнь приостановилась бы, по крайней мере, не была бы полноценной без тех возможностей, которые открывает интеллектуальная сфера, особенно та ее часть, которая оказывает непосредственное воздействие на материальное производство. Именно интеллектуальное производство во многом предопределяет качественные изменения в сфере материального производства. Социально-экономическое изучение интеллектуального производства расширяет границы объекта экономической теории, выводя его за рамки сугубо материального производства. Экономическая теория все в большей степени охватывает изучение экономических отношений, законов и закономерностей, действующих в нематериальной сфере, а также рациональное использование интеллектуальных ресурсов в материальном и нематериальном производстве. Экономическая теория не может не изучать также субъективно-психологические факторы, поскольку последние во многом определяют человеческую натуру и оказывают воздействие на развитие объективных экономических отношений и законов, которые находят отражение в хозяйственном механизме общественного производства. Даже при исследовании таких категорий рыночной экономики как спрос, предложение, конкуренция, инвестиции, цена, риски и т. п. невозможно обойтись без учета известных качеств личности.

Научное и художественное производство, особенно дизайн, – это производительные процессы и их экономический результат воздействует на все сферы общественного производства, делая их более наукоемкими и эстетически привлекательными. Сферой, в которой при создании добавленной стоимости активно используется дизайн как художественное производство, является индустрия моды. «Недоучет социально-экономических аспектов моды, – справедливо отмечает Т. В. Сергиевич, – может привести к существенному теоретико-методологическому пробелу в изучении социально-экономических механизмов производства, распределения и потребления товаров интенсивного обновления» [9, с. 173] и модных товаров в частности.

Научному и художественному производству как производственным процессам присущи свои предметы и средства труда, которые носят материальный и нематериальный характер и входят в систему производительных сил общества, состоящих из материальных и духовных производительных сил. Материальные предметы и средства труда интеллектуального производства на поверхности явлений хозяйственной деятельности трансформируются в основной и оборотный капитал организации интеллектуального производства, а нематериальные предметы и средства труда в виде знаний, изобретений, полезных моделей, опытных образцов, концепций, художественных произведений и т. п. – в интеллектуальный капитал и, соответственно, в нематериальные активы как организации интеллектуального производства, так и других видов производства. В процессе

интеллектуального производства используются интеллектуальные силы творческих работников, которые в определенных условиях выступают в качестве человеческого капитала. Интеллектуальные силы творческих работников приобретают черты интеллектуального капитала, поскольку в процессе своего использования возрастают. Они создают большую стоимость, чем сами обладают, и материализуются, опредмечиваются во вновь созданных продуктах в виде брендов.

Главной производительной силой интеллектуального производства являются научные работники, художники, писатели, конструкторы, скульпторы, чьим творческим трудом создаются интеллектуальные продукты. Основным средством труда выступают творческие способности: мастерство, оригинальность, профессионализм, виртуозность, знания, опыт и т. п. Вместе с тем, они используют материальные средства в виде оборудования, установок, приборов, резца, медицинских инструментов, кисти и т. п., с помощью которых работник интеллектуального производства воздействует на предметы труда – различные материалы, известные знания, художественные приемы и работы, которые перерабатываются и совершенствуются.

Таким образом, интеллектуальное производство – это целенаправленный, стихийный или планомерный процесс создания (производства) интеллектуальных продуктов и услуг, имеющих экономическую значимость, определяющуюся их научной и художественной ценностью. В интеллектуальное производство входят научное и художественное производство. Научное производство, в свою очередь, делится на фундаментальную и прикладную науку. Опытнo-конструкторская и опытнo-технологическая работы нами не относятся к научному производству, они составляют суть инновационного процесса. Художественное производство включает в себя прикладное искусство, литературу, музыкальное искусство и др. Наука в большей степени детерминируется развитием материального производства, искусство в меньшей степени зависит от практики. Развитие искусства больше связано с внутренними закономерностями, тенденциями и логикой его развития. Поэтому искусство более свободно по отношению к материальному базису общества. Хотя и материальная сфера достигла впечатляющих вершин в своем развитии, в искусстве до сих пор не созданы шедевры, равные шедеврам эпохи Возрождения.

Фундаментальная наука направлена на расширение фонда научных знаний теоретического характера, которые могут быть доведены до уровня практического применения с помощью прикладных исследований. Но основная часть фундаментальных разработок направлена на развитие самой науки, в том числе и фундаментальной науки.

Прикладная наука, в свою очередь, с одной стороны – продолжает фундаментальные исследования, а с другой, – направлена на создание прикладных разработок, востребованных практикой, причем, если прикладная наука больше ориентирована на текущие, кратковременные цели, то фундаментальная наука – на перспективные, долгосрочные цели. Закономерностью научного производства является опережающее развитие фундаментальной науки по сравнению с прикладной наукой, без которых невозможно ни развитие самой науки, ни развитие практики.

Организационной формой фундаментальной науки являются академические научно-исследовательские организации и университеты. Это не означает, что в последних не могут вестись прикладные исследования, но прикладные исследования, в основном, сосредоточены в отраслевых и ведомственных научно-исследовательских организациях. В перспективе возможно создание научно-исследовательских холдингов, в организационной структуре которых могут быть научно-исследовательские организации различного профиля и опытные производства, причем в качестве головной организации могут выступать научно-исследовательские структуры, представленные фундаментальной и признанной наукой, в зависимости от объема и целей проводимых исследований.

«При этом было бы неправильным не учитывать того, что проблема преимущественно инновационного развития страны не сводится только к развитию фундаментальной и прикладной науки, отвечающей уровню современного развития человеческой цивилизации и возникающим глобальным вызовам: это условие необходимое, но не достаточное. Решение вышеназванной проблемы, по нашему мнению (*мнению С. Ю. Солодовникова – примечание С. К.*), невозможно без формирования социально-экономических институциональных механизмов эффективного распределения новых знаний и технологий по всей территории государства» [10, с. 21].

Что же касается художественного производства, то здесь спорным является отношение литературы к искусству, хотя очевидно, что литература (поэзия, проза, драматургия) ничем не отличается от других видов искусства с точки зрения технологии творческого процесса, она является результатом внутренней работы духа.

Относительно новым явлением для нашего искусства является шоу-бизнес, который сродни исполнительскому творчеству, но его суть все же сконцентрирована в бизнесе. Поэтому шоу-бизнес как никакой вид искусства подчинен законам рынка. Рынок в конечном счете определяет экономическую значимость того или иного произведения искусства. Кассовый сбор должен быть достаточным, чтобы вернуть (покрыть) затраты организации, в том числе на выплату заработной платы, гонораров и обеспечивать прибыль организации.

То же самое касается научно-исследовательских организаций, которые все в большей степени должны действовать на принципах коммерческого расчета, не исключая государственной финансовой поддержки. Другим важным источником должны служить кредитные и инвестиционные ресурсы. Научные исследования отличаются большим временным лагом, поэтому кредитование и инвестирование должны носить долгосрочный характер, причем кредиты и инвестиции могут выдаваться для осуществления научных проектов и программ. Научные разработки могут выполняться и по заказу конкретных организаций, которые и будут осуществлять их финансирование.

Инвестиции в произведения искусства, так называемые тезаврационные инвестиции, – это эффективные вложения, поскольку ценность (стоимость) картин и скульптур со временем только возрастает, но и здесь, как и при любых других инвестициях, имеются риски. Последние могут быть связаны, прежде всего, с тем, что произведения искусства могут быть подделками или копиями оригиналов, или же их авторами могут оказаться не сами маститые художники или скульпторы, а их ученики. Это может привести к резкому падению цен, хотя в художественном смысле в этих произведениях ровным счетом ничего не происходит.

Источниками финансирования искусства могут быть также привлеченные и заемные средства, но в этой сфере общества нельзя обходиться без государственной поддержки, ибо часто наблюдается разрыв между доходами организаций и их издержками. Издержки часто превышают расходы. Для индивидуальной деятельности мастеров искусства используются не только собственные средства, но и средства спонсоров и меценатов.

Это требует выработки критериев социально-экономической оценки как научных произведений, так и результатов искусства. Научные произведения предполагают двойную оценку: с точки зрения развития науки и с точки зрения практики. В первом случае имеет место внутренняя оценка самим научным сообществом, во втором – со стороны потребителей этих научных знаний. Предварительная оценка научного продукта может даваться научным сообществом по различным критериям. Например, присуждением различных научных степеней и званий, премий и т. д. В этом контексте критически важным становится становление в Республике Беларусь «новой формы социальной организации общества – социально-научного общества. В связи с этим, по нашему мнению (*мнению*

С. Ю. Солодовникова – примечание С. К.), до тех пор, пока не будет найдена более адекватная категория, будущее общество может быть обозначено как посткапиталистическое социально-научное общество. Названное определение подчеркивает с одной стороны возрастание нравственных и экологических (посткапиталистических) принципов оценки экономической эффективности общественного воспроизводства, а с другой стороны показывает увеличение роли научно-технической революции и новых институциональных форм использования ее достижений в экономической системе общества (формирование социально-научного сообщества)» [10, с. 22]. Кроме того, конкурентными преимуществами будут обладать страны и группы стран, «в которых создано посткапиталистическое социально-научное сообщество с наиболее соответствующими этому государственным и надгосударственным институтами. К последним, в частности, относится и ЕАЭС» [11, с. 125].

В семидесятых годах прошлого столетия в науковедческой литературе в качестве оценки научных результатов предлагалось использовать такие показатели как количество опубликованных работ и их цитируемость. Но эти предложения не получили поддержки, поскольку при такой оценке авторы «гнались» за количеством опубликованных работ, не думая об их качественной стороне, об их значении для развития науки и практики, а также искусственно повышали свой рейтинг за счет увеличения цитируемости своих работ. Да и технические средства не позволяли оценить этот процесс. Более системно и обоснованно показатель цитируемости работ был предложен американским физиком Х. Хиршем в качестве оценки продуктивности научной деятельности [12, с. 216].

Внутренняя оценка произведений искусства прежде всего касается их художественной ценности, подлинности и т. д. При этом особое значение придается оригинальности произведений, их влиянию на развитие данной школы или жанра искусства и перспектив экономической оценки. С развитием искусства, производительных сил и техники увеличивается возможность для более точной оценки произведений искусства.

Экономическая оценка дается со стороны потребителей научной и художественной продукции. Научные продукты носят индивидуальный характер, поэтому и их цена формируется (устанавливается) индивидуально. Что же касается экономической оценки произведений искусства, то она зависит не только от их художественной, эстетической ценности, но и от финансовых возможностей потенциальных покупателей, от их вкусов, предпочтений, субъективного понимания искусства. Другими словами, от покупательского спроса. Экономическая оценка научного и художественного продукта осуществляется в денежной форме, т. е. с помощью цен. Рыночная цена – это реальная цена, по которой происходит купля-продажа интеллектуального товара.

Научное и художественное производство с трудом поддается управлению. Это связано с творческим характером этой деятельности, с высокой степенью неопределенности и вероятностным характером творческого процесса, с риском получения отрицательного результата, поэтому управление должно соответствовать особенностям этих отраслей экономики.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что экономические проблемы развития интеллектуального производства становятся весьма актуальными. Их решение будет способствовать увеличению интеллектуального богатства общества как суммы накопленных в стране интеллектуальных продуктов за все время его существования. К интеллектуальному богатству следует отнести также учреждения науки, образования, искусства и культуры, которые принимают активное участие в создании, распределении, использовании интеллектуальных продуктов. В создании и приумножении интеллектуального богатства

участвуют творения работников, их интеллектуальные способности, знания, талант и т. п. Картины, скульптуры со временем не теряют своей значимости, более того – их экономическая ценность возрастает. Что же касается научных знаний и инноваций, то они морально устаревают, что требует постоянного увеличения и совершенствования фонда научных знаний и инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солодовников, С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.

2. Солодовников, С. Ю. Опережающее развитие космической отрасли как основа устойчивого роста белорусской экономики / С. Ю. Солодовников, А. Н. Тур, Ю. В. Мелешко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 14. – С. 8–14.

3. Лемещенко, П. С. Экономическая наука и образование в противоречивом диалоге / П. С. Лемещенко // Экономика образования. – 2014. – № 3. – С. 50–53.

4. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16.

5. Чанг, Ха-Джун. Как устроена экономика / Ха-Джун Чанг. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2016. – 304 с.

6. Курегян, С. В. Экономическая теория: методическая парадигма / С. В. Курегян. – Мн.: Право и экономика. 2014. – 248 с.

7. Трудовая мотивация и модернизация экономики: Россия и Беларусь: монография / Н. А. Симченко, С. Ю. Цёхла, С. Ю. Солодовников и др. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 224 с.

8. Янович, П. А. Домашнее хозяйство: инструменты регулирования доходов домашних хозяйств / П. А. Янович // Проблемы модернизации экономики сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов : сб. статей победителей Международного конкурса молодых ученых и студентов / БНТУ ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2015. – С. 139–149.

9. Сергиевич, Т. В. Мода как объект экономического исследования / Т. В. Сергиевич // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. научн. ст. / Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ; редкол.: В. В. Апанасович (председатель). – Минск: Печатный Дом «Вишневка», 2017. – Вып. 1. – С. 170–179.

10. Солодовников С. Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей / БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (председатель редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2013. – № 1. – С. 5–33.

11. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук / Национальная академия наук Беларуси; редкол.: А. А. Каваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука. – 2016. – № 3. – С. 121–125.

12. Солодовникова, Т. В. Наличие научной школы как критерий оценки современной экономической науки / Т. В. Солодовникова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов: сборник материалов X Международной научно-практической конференции, 30 марта 2017 г. / Белорусский национальный технический университет, Факультет

технологий управления и гуманитаризации, Кафедра «Экономика и право». – Минск: БНТУ, 2016. – С. 215–217.

REFERENCES

1. Solodovnikov, S. Ju. Tendencii i perspektivy razvitija zanjatosti i sozdanija social'no-nauchnogo soobshhestva v uslovijah modernizacii tranzitivnoj jekonomiki: na primere Respubliki Belarus' / S. Ju. Solodovnikov // Vestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. D, Jekon. i jurid. nauki. – 2015. – № 6. – S 2–9.
2. Solodovnikov, S. Ju. Operezhajushhee razvitie kosmicheskoy otrasli kak osnova ustojchivogo rosta belorusskoj jekonomiki/ S. Ju. Solodovnikov, A. N. Tur, Ju. V. Meleshko// Vestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. D, Jekon. i jurid. nauki. – 2015. – №14. – S. 8–14.
3. Lemeshhenko, P. S. Jekonomicheskaja nauka i obrazovanie v protivorechivom dialoge / P. S. Lemeshhenko // Jekonomika obrazovanija. – 2014. – № 3. – S. 50–53.
4. Solodovnikov, S. Ju. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovanija vzaimosvjazi teorii trudovoj motivacii i dinamiki trudovyh odnoshenij / S. Ju. Solodovnikov, T. V. Sergievich // Vestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. D, Jekon. i jurid. nauki. – 2016. – № 5. – S. 12-16.
5. Chang, Ha-Dzhun. Kak ustroena jekonomika / Ha-Dzhun Chang. – M.: Mann, Ivanov i Ferber. – 2016. – 304 s.
6. Kuregjan, S. V. Jekonomicheskaja teorija: metodicheskaja paradigma / S. V. Kuregjan. – Mn.: Pravo i jekonomika. 2014. – 248 s.
7. Trudovaja motivacija i modernizacija jekonomiki: Rossiya i Belarus': monografija / N. A. Simchenko, S. Ju. Cjohla, S. Ju. Solodovnikov i dr. – Simferopol': IT «ARIAL», 2016. – 224 s.
8. Janovich, P. A. Domashnee hozjajstvo: instrumenty regulirovanija dohodov domashnih hozjajstv / P. A. Janovich // Problemy modernizacii jekonomiki skvoz' prizmu jekonomicheskikh, pravovyh i inzhenernyh podhodov : sb. statej pobeditelej Mezhdunarodnogo konkursa molodyh uchenyh i studentov / BNTU ; redkol.: S.Ju. Solodovnikov [i dr.]. – Minsk, 2015. – S. 139–149.
9. Sergievich, T. V. Moda kak ob#ekt jekonomicheskogo issledovanija / T. V. Sergievich // Biznes. Innovacii. Jekonomika : sb. nauchn. st. / Institut biznesa i menedzhmenta tehnologij BGU; redkol.: V. V. Apanasovich (predsedatel'). – Minsk: Pechatnyj Dom «Vishnevka», 2017. – Vyp. 1. – S. 170–179.
10. Solodovnikov S.Ju. Perspektivy i mehanizmy razvitija i kapitalizacii social'nogo potenciala Respubliki Belarus' / S. Ju. Solodovnikov // Jekonomicheskaja nauka segodnja: sbornik nauchnyh statej/ BNTU; redkol.: S. Ju. Solodovnikov (predsedatel' redkol.) [i dr.]. – Minsk: BNTU, 2013. – № 1. – S. 5–33.
11. Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija/ S. Ju. Solodovnikov, Ju. V. Meleshko// Vesci Nacyjanal'naj akademii navuk Belarusi. Seryja gumanitarnyh navuk/ Nacional'naja akademija nauk Belarusi; redkol.: A. A. Kavalenja (gl. red.) [i dr.]. – Minsk: Belaruskaja navuka. – 2016. – № 3. – S.121–125.
12. Solodovnikova, T. V. Nalichie nauchnoj shkoly kak kriterij ocenki sovremennoj jekonomicheskoy nauki / T. V. Solodovnikova // Modernizacija hozjajstvennogo mehanizma skvoz' prizmu jekonomicheskikh, pravovyh, social'nyh i inzhenernyh podhodov: sbornik materialov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 30 marta 2017 g. / Belorusskij nacional'nyj tehničeskij universitet, Fakul'tet tehnologij upravlenija i gumanitarizacii, Kafedra «Jekonomika i pravo». – Minsk: BNTU, 2016. – S. 215–217.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2018 года.